"В мою комнату"? Сделать что? Вонючий Кобаяши, у которого всегда на уме нескромные вещи".

Отвернув глаза, Йе Синчжу встал, выпрямил юбку, испорченную Су Линем, и превратился обратно в возвышенный, целомудренный мученический взгляд. Тем не менее, ее все еще багряное маленькое лицо предало ее физическое состояние на данный момент.

Как Су Лин могла не знать, что сестра Бамбук теперь так же спровоцирована, как и она сама, только притворяясь легкомысленной?

"Сестра Бамбук, идите в свою комнату!"

Су Лин пошел вверх и попытался забрать Ye Xingzhu как только смог, но Ye уклонился.

"Ни за что! Моя мама здесь! Ты не боишься?"

Йе Синчжу уставился на него и указал на спальню своей матери.

"Разве тетя Лян не была там вчера? Это просто тонкий занавес, и мы делаем это правильно, не так ли? Боишься чего?"

"Это тоже не работает. Сестра... Сестра плохо себя чувствует, Кобаяши, ты вчера был... слишком строг, сестра... вся опухла!"

Опустив голову, застенчивый, Йе Синчжу наконец-то опозорился, чтобы сказать правду. Когда он проснулся сегодня утром, Е Синчжу почувствовал, что с его телом что-то не так, и после тщательного осмотра понял, что только вчера ему стало очень плохо. Она изучала медсестринское дело и, естественно, знает, что делать слишком много такого рода вещей плохо и для мужского, и для женского тела, особенно **в первый раз, когда девушка, еще важнее знать воздержание **чтобы быть правым.

Вот почему Е Синьчжу трижды сегодня избегал Су Линь.

"А? Простите! Сестра Бамбук, я не знаю. Всё раздулось, может... пойдём посмотрим?"

После понимания различных внутренних факторов. Конечно, Су Линь не стал бы принуждать, но его невольные глаза предали его сердце. Е Синчжу посмотрел на Су Лин с таким обидным взглядом. Не мог не вынюхать смех.

"Сестра Бамбук, вы все еще смеетесь надо мной?"

Су Линь также взглянул на Йе Синчжу. Я подумал: "Раз уж ты заставляешь меня чувствовать себя плохо, я позволю и тебе попробовать.

Шаг вперед, Су Лин плевать! Принцесса обняла затем подняла Йе Синчжу, затем ногами открыла дверь спальни Йе Синчжу, принесла каблуки назад, застегнула дверь и, не сказав ни слова, положила Йе Синчжу на руки** и наклонилась вниз. Тяжело целовался.

"Ни за что!

Су Линь не заботился о сопротивлении Е Синьчжу, так как две непокорные ладони обходили спину Е Синьчжу.

С щелчком, Су Лин на самом деле расстегнул бюстгальтер Йе Синчжу сзади, расстегнув юбку.

"Ну... Кобаяши, нет!"

Йе Синчжу почувствовал, что ограничения на его груди ослаблены и как раз собирался сопротивляться, когда он снова был беспощадно подавлен двумя горячими и толстыми ладонями Су Линь.

Тяжелое натирание, тепло ладоней. При нажатии на белую юбку, тело Е Синчжу не могло не поклониться, выпрямившись, инстинктивно желая приблизиться к Су Лин.

Горячее дыхание вырвалось у него изо рта. Резко вздохнув, Е Синчжу почувствовал, как горячо горит его лицо, думая, что оно, должно быть, было очень красным.

"Не делай этого. Кобаяши, я правда не могу сегодня....."

Я этого не вынесу! Тело Йе Синьчжу уже корчилось без сознания. Желая оттолкнуть Су Лин, но не имея сил, он мог только выпустить соблазнительный стон изо рта.

"Хе-хе-хе! Сестра Бамбука. Как дела? Плохое предчувствие, да?"

Су Линь плохо, дразнил Е Синьчжу, а потом сразу разбросал руки, смеясь: "Сестра Чжу, знайте, что сегодня вы не можете". Кобаяши скоро вернётся. Отдохни и хорошенько выспись. Эй, эй!"

Видя грязные глаза Е Синчжу, Су Линь знал, что его цель была достигнута, и он также хотел, чтобы сестра Бамбук попробовать это чувство похотливого недовольства. Как только дверь открылась, Су Лин свободно покинул семью Йе и вернулся в свой дом.

"Почему ты так долго, маленькое отродье? Я думал, ты действительно собираешься остаться со своей тетей Лян в качестве дешевого зятя?"

Вернувшись домой, Су Лин увидел, что его собственная мать, Лю Айчжэнь, почти убрала обеденный стол, и посуда была почти готова, в то время как его собственный отец, Су Гуорун, сидел на диване и смотрел телевизионные новости.

Телевизор на провинциальной съемочной площадке, это золотое десятичасовое новостное время, ведущий на мандаринском наречии сообщает о недавних случаях коррупции** и инцидентах с триадами, которые были совершены провинциальным Бюро общественной безопасности и целевой группой Комиссии по проверке дисциплины в городе Цзяньань.

"Ай-чан! Это новости из нашего города Цзяньань. Оказывается, все слухи за последние два дня - правда. Даже наш секретарь муниципальной партии Лю Цзяньгуо был дважды переурегулирован..."

Это во всех телевизионных новостях. Как это может быть фальшивкой? Су Гуорун поспешил позвонить своей жене Лю Айчжэнь и посмотреть, Су Линь тоже сидел на диване, смотрел, как экран телевизора один за другим отбирают у высших должностных лиц муниципалитета Цзяньань, но сердце наполнено чувством достижения, что является заслугой, которую он не может проигнорировать.

"Эти коррумпированные чиновники, которые убивают в небе! Хороший улов, чем больше, тем веселее!"

Жители города очень рады тому, что Лю Айжень отомстила ей. Когда ты видишь, что

коррумпированные чиновники получают по заслугам, ты не можешь сказать, что происходит в твоем сердце.

"Эх! Неожиданно, наши правительственные чиновники в Цзяньань-сити такие же. Я просто скажу, что эти панки из "Дракона и Тигровой банды", если сверху нет никого, кто мог бы их прикрыть, осмеливаются ли они быть такими высокомерными?"

По сравнению со своей женой, Лю Айчжэнь, Су Гуорун вздохнул больше, чем чувствовал боль, мужчина! Сколько проблесков взлета и падения мира, человек несет ответственность за беспокойство о стране и народе, сказал, что политика это человек должен овладеть всегда жизненными навыками, то же самое показывает, что каждый человек для политических дел более или менее заинтересованы и обеспокоены.

Более того, Су Гурон - такой отставной солдат, который изменил свою карьеру. Его чувство социальной ответственности и национального самосознания еще выше, и теперь, когда он видит темную сторону Цзяньаня, которая была открыта солнцу, как он не может не вздохнуть с облегчением?

"Папа! Есть поговорка, что там, где вода чистая, там нет рыбы; там, где свет есть, там есть тень, там нет света; там, где свет есть, там есть тень. Невозможно избежать этих позорных пятен общества, засранцев государства. Все, что нам нужно сделать, это найти одного. Просто выкорчевать одну, чтобы дерево нашей страны было великим. Чтобы быть в состоянии процветать больше. На нашем уроке биологии учитель однажды сказал то же самое. Дерево, на котором не растут жуки, никогда не может быть строительным блоком".

После произнесения этих слов, Су Линь обнаружил, что его отец уставился на себя со странным, беспрецедентным взглядом.

"Папа, что случилось? Может быть, я немного не в себе, но это то, что я чувствую. Подобно тому, как человеку невозможно не ошибиться до конца жизни, не важно сожалеть об ошибке и вздыхать по ней, это не поможет. Самое главное - поторопиться и спасти последствия этих ошибок, чтобы минимизировать ущерб. Также поразмышляйте над этими ошибками с пользой для ретроспективы. Не повторяйте ту же ошибку в будущем. Нужно также быть в эпицентре ошибок, чтобы постоянно подводить итоги и расти".

Эти истины на самом деле были некоторыми из недавних жизненных уроков Су Лина. Человек - это такое странное существо, изо дня в день такая мирская жизнь, как вода, внезапно резко меняется, и разум естественным образом углубляется, как он думает, и ранее неожиданные вопросы приходят в голову. То, что раньше было немыслимо, теперь выяснено.

Просто так получилось, что сегодня был великий день, чтобы иметь эту возможность, и это был также великий день, чтобы закончить вступительные экзамены в среднюю школу, так что Су Линь случайно выдал эти мысли о своем.

"Кобаяши". Все эти рассуждения... ты сам разобрался?"

Су Гуорон был немного взволнован, и некоторые смотрели на Су Лин перед ним несколько невероятно. Это действительно их собственный сын, который раньше был непослушным и озорным и даже не может прочитать книгу должным образом? Почему ты говоришь сейчас? Высота и глубина мысли уже на этом уровне.

"Пап, я просто воображал вещи." Су Линь был немного смущен, на него самого никогда так не смотрел его отец, Су Гуорн.

"Хмм! Кобаяши. Ты повзрослел. Человек! Изменилась и перспектива взглянуть на проблему. Это будет хороший материал в будущем, как твой отец и я".

Был дан кивок. Су Гуорун показал намек на улыбку и подтвердил своему сыну, Су Линь.

"Как ты? Мой сын не может быть неудачником, как ты! Мы, Кобаяши, заработаем кучу денег. Если это все еще несколько тысяч долларов в месяц, как у тебя, ты даже не можешь позволить себе жену".

В это время мать Су Лю Айчжэнь все еще по обычаю кисловато бьет своего мужа.

"Упс! Ай-Чжин, почему ты продолжаешь меня срывать? На глазах у Кобаяши ни капли лица не осталось для меня". Старое лицо Су Гуорна, все еще выглядевшего суровым отцом, было слегка повешено.

"Я сказал, что с тобой не так? Скажи мне, Кобаяши, мама говорит правду?"

"Мама, папа! Не торопись и борись! Пойду приму душ и лягу спать... уставшим от дня".

Су Линь знает, что его мать - это ножевой рот и бобовое творожное сердце, и что у нее есть темперамент неумолимый и непрощающий, но в глубине души она на самом деле женщина, которая держит себя в руках.

Вступительные экзамены в старшую школу, наконец, закончились, Шу с комфортом принял горячую ванну, тело и разум вдвойне расслабились, Су Линь лежал в своем собственном доме **, ничего не поделаешь, только до потолка, ошеломленная мысль.

"Неужели это из-за того, что я вчера слишком сильно приложила силу, что сестра Бамбук даже сегодня не может ходить?"

Думая о Йе Синчжу, сердце Су Линя тоже сейчас не чувствует. Идиома есть костный мозг, чтобы знать вкус действительно подходит, попробовав такой вкус Су Лин, теперь человек лжет **, но как врать, как неудобно. Он просто принял душ, чтобы успокоиться, но теперь его разум шелестал от мыслей, и его маленький мозг был беспокойным.

"А еще, интересно, что сейчас делает сестра Бамбук? Меня просто так дразнили, так что я уверен, что моему телу сейчас так же неудобно, как и моему".

Глядя на окно, окно комнаты Су Линя выходило прямо во двор, а напротив него находился дом Е Синьчжу. Внезапно Су Лин обнаружила, что перед окном появилась знакомая темная тень.

Тук-тук-тук.....

Звук этой черной тени, стучащей в окно, Су Лин был напуган, уже почти двенадцать часов, кто бы этот стучащий в окно?

"Кобаяши, это я, открой окно."

Этот голос, это Бамбук! (....)

PS: Вторая смена отправлена! Спасибо за 100 монет стартовой точки от книголюба Glow, Night and River и 588 монет стартовой точки от огненного поля. Я бы хотел сделать сегодня ранний трехсменный перерыв. Но вы все так вознаграждены, давайте работать сегодня в четыре смены! Еще пять, если не можешь спать от волнения писать... по крайней мере, еще две главы,

но будет немного поздно! Любители книг, которые не могут дождаться, когда лягут спать первыми! Вы должны обращать внимание на разумную работу и отдых, и не быть похожими на любителя книг Линь Юя, который до сих пор читает в 3 или 4 утра каждый день. Также была выпущена новая анкета, так какую героиню вы, ребята, хотели бы подтолкнуть дальше? Иди поддержи свою любимую героиню! После 100 голосов, мы будем готовы подтолкнуть.....

http://tl.rulate.ru/book/29256/900518